

Секция «Современная политическая коммуникация: новые модели и технологии»

Электронные партии: гибридная модель или эволюционный тип массовой партии?

Научный руководитель – Расторгуев Сергей Викторович

Козлов Н.А.¹, Переведенцев А.А.²

1 - Финансовый университет, Факультет социологии и политологии, Кафедра экономическая история и история экономических учений, Москва, Россия, *E-mail: kozlovn_54@mail.ru*; 2 - Московский государственный институт международных отношений, Факультет международных отношений, Москва, Россия, *E-mail: aiad.post@gmail.com*

В свете цифровизации общества структура, партийное членство и творчество, институт лидерства, другие аспекты партийного менеджмента претерпели наибольшие изменения в электронной (цифровой) партии - типе политической организации, использующей цифровые технологии как основное средство достижения поставленных целей (в первую очередь - прямой демократии). Такие партии на сегодняшний день легально осуществляют свою деятельность в Италии, Испании, Исландии, Чехии, Швеции и других странах.

Цифровая партия как совершенно новый тип появилась в период около 2008 года, когда мир столкнулся с глобальным финансовым кризисом, то есть родилась на фоне социально-политического протеста, вызванного тяжелой экономической ситуацией в странах [2]. При этом исследователи отмечают, что главной причиной их возникновения является не протестная природа, схожая с массовой партией, а необходимость ответить на вызов цифровой эпохи [3]. Однако в таком случае стирается ключевое отличие нового типа от прежних картельных партий, описанных подробно Кацом и Мэйром [1], поскольку последние зачастую также внедряют в свою деятельность достижения цифровой эпохи.

Распознавать истинные цифровые партии следует по наличию в системе их управления онлайн-платформы - Интернет-площадки, посредством которых происходит общение членов партии и решение ключевых вопросов партийной повестки. Это позволяет характеризовать э-партию как достаточно децентрализованную и имеющую горизонтальные связи. Диалог между рядовыми пользователями-членами и лидером не затруднен, поскольку отсутствует несколько звеньев бюрократического аппарата. В этом автор концепции цифровой партии П. Гербаудо видит прямую связь с картельной партией, так как в обоих случаях развивается сильный персонцентризм лидера [2]. Однако это определяет одновременное наличие и вертикальных связей: в руках лидера появляются огромные возможности по контролю за выбором рядовых членов и манипулированию им. Предполагаем, ряд ограничений и рисков для прямой демократии в цифровых партиях, отмечаемых исследователями [4], позволит железному закону олигархии возобладать и в данном типе организации. Тем не менее, ценная для современного индивидуализированного общества возможность быть услышанным, несомненно, будет поддерживать жизнеспособность и легитимность электронной партии.

В э-партиях претерпел изменение и такой аспект партийного строительства как партийное членство. В партиях, где не принято формальное членство, можно выделить три круга причастности: избиратели, «симпатизанты» и активисты. При этом активно практикуется бесплатная модель членства, что позволяет кардинально пересмотреть роль симпатизантов, активистов и членов в деятельности партий. Используемые онлайн-платформы целиком взяли на себя роль «промежуточного элемента», между лидерством

и членством, роль которого в «традиционных» партиях выполняется партийной бюрократией [2].

Еще одна составляющая функционирования партий - механизм финансирования. В э-партиях этот процесс базируется на фандрайзинге и краудфандинге. Фандрайзинг помогает изыскать финансы для партии и её электоральной кампании таким образом, чтобы это не нарушало законодательство и не вызвало негодование общественности. Краудфандинг - коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои ресурсы, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций - используется электронными партиями для сбора средств, так как это позволяет избежать зависимости от государственных дотаций и пожертвований организаций, связанных с бизнесом, и не зависеть от чьих-либо интересов.

***

Проведенное исследование показало, что электронная партия представляет собой гибридную модель массовой и картельной партии. С одной стороны, именно поддержание протестного дискурса электронной партии, а значит ее природа как партии-движения, является определяющим фактором успешного существования такой организации как института гражданского общества. С другой стороны, платформа, лежащая в основе внутреннего менеджмента, помогает электронной партии поддерживать связь со своими сторонниками, однако значение прямой демократии в управлении ею преувеличено, поэтому именно от воли руководства и лидера партии сохранять антиэлитную направленность будет зависеть, насколько жизнеспособной окажется эта модель партийной организации. С этой позиции при анализе развития электронной партии за независимую переменную следует принимать природу ее происхождения.

Источники и литература

- 1) 1. Кац Р., Мэйр П. Изменение моделей партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий (сокращенный перевод) // Политическая наука. 2006. № 1. С. 27-44.
- 2) 2. Gerbaudo P. The Digital Party: The Transformation of Political Organisation in the Era of Big Data // Chandler, D. and Fuchs, C. (eds.) Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data. – London: University of Westminster Press. 2019. Pp. 187–198
- 3) 3. Kavada A. The Movement Party – Winning Elections and Transforming Democracy in a Digital Era: Reflections on Paolo Gerbaudo’s Chapter // Chandler, D. and Fuchs, C. (eds.) Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data. – London: University of Westminster Press. 2019. Pp. 199-204.
- 4) 4. Mosca L. Democratic vision and online participatory spaces in the Italian Movimento 5 Stelle // Acta Politica. 2018. Pp. 1-18.